

Глобализация 3.0 или новая регионализация: к вопросу об этапности мирового развития

Шамахов В. А.¹, Межевич Н. М.², *

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация

²Институт Европы Российской академии наук, Москва, Российская Федерация; *mez13@mail.ru

РЕФЕРАТ

Научный подход предполагает стремление к периодизации любого явления общественной жизни. В этом контексте глобализация не представляет собой уникального объекта. Глобализация как процесс и совокупность характеристик развития прослеживается начиная с формирования единого рынка в конце XIX — начале XX в., и до настоящего времени они не могут рассматриваться одним массивом. Очевидно то, что данной проблематике может быть посвящена еще не одна работа. В представленной статье делается попытка показать значимые характеристики общепризнанной модели глобализации конца XX — начала XXI в., уже традиционно называемой «глобализация 2.0».

Сделана попытка показать период глобализации 2.0 как относительно недолгий. Соответственно, поставлен вопрос о том, какая глобализация (или не глобализация, а новая регионализация) будет доминировать по результатам дальнейшего развертывания существующих процессов, то есть глобализации 3.0.

Ключевые слова: глобализация, мировая экономика, суверенитет, регионализация, долги, США, Европа

Для цитирования: Шамахов В. А., Межевич Н. М. Глобализация 3.0 или новая регионализация: к вопросу об этапности мирового развития // Управленческое консультирование. 2021. № 3. С. 10–15.

Globalization 3.0 or New Regionalization: Towards the Phasing of World Development

Vladimir A. Shamakhov¹, Nikolay M. Mezhevich², *

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint-Petersburg, Russian Federation

²Institute of Europe of Russian Academy of Sciences; Moscow, Russian Federation; *mez13@mail.ru

ABSTRACT

The scientific approach implies the desire to periodize any phenomenon of public life. In this context, globalization is not a unique object. Globalization as a process and a set of characteristics of development can be traced back to the formation of a single market in the late XIX — early XX centuries, and until now they cannot be considered in one array. It is obvious that more work may be devoted to this issue. The presented article attempts to show the significant characteristics of the generally recognized model of globalization of the late XX — early XXI centuries, already traditionally called “globalization 2.0.”

An attempt was made to show the period of globalization 2.0 as relatively short-lived. Accordingly, the question was raised as to which globalization (or not globalization, but new regionalization) would dominate by the further development of existing processes, that is, globalization 3.0.

Keywords: globalization, world economy, sovereignty, regionalization, debt, USA, Europe

For citing: Shamakhov V. A., Mezhevich N. M. Globalization 3.0 or New Regionalization: Towards the Phasing of World Development // Administrative consulting. 2021. N 3. P. 10–15.

В России давно идет масштабная дискуссия по вопросам глобализации, однако пока не сформировалось определенного мнения по отношению к экономическим ре-

зультатам глобализации последнего тридцатилетия. На первом этапе большое внимание уделялось ее очевидным достижениям. Позиционирование России в 90-е гг. прошлого века предполагало, что глобализация безальтернативна, а раз так, то необходимо воспользоваться ее потенциальными возможностями и преимуществами, понимая при этом и определенные сложности:

- глобализация неизбежно ведет к модернизации и вестернизации, причем это рассматривается как естественный результат глобализации;
- глобализация на деле означает усиление американского влияния и насаждение в мире американского образа жизни, вынуждает другие страны идти на уступки США;
- глобализация ведет к кризису и устареванию государства, утрате государственного суверенитета и иностранному вмешательству во внутренние дела независимой России;
- в глобализации мы (Россия) не организатор и даже не ведущий участник, что несколько затрудняет получение Россией каких-либо выгод [6].

На втором этапе в известной степени так и получилось. Глобализация мировой экономики наряду с дополнительными возможностями социально-экономического прогресса, расширения человеческих контактов породила новые опасности, особенно для экономически ослабленных государств, усилила вероятность крупномасштабных финансово-экономических кризисов. Вырос и риск зависимости экономической системы Российской Федерации от воздействия извне. Главное, однако, в том, что стало ясно, что в интересах России — полноформатное и равноправное участие в разработке основных принципов функционирования мировой финансово-экономической системы в современных условиях. Разумеется, добиться этого не удалось, и эйфория российских политиков, связанная с надеждами на безвозмездную помощь Запада, прошла безвозвратно.

Глобализация дала определенный положительный эффект в российских условиях потому, что было принято стратегически верное решение не изолироваться от мировых тенденций. Используя тенденции глобализации, Россия смогла получить доступ к технологиям и информации, улучшить свое положение в структуре мировой экономики. Впрочем, от не всегда корректного заимствования или копирования идеологических и экономических стандартов западной цивилизации это ни Россию, ни другие страны не гарантировало.

Если задаться целью полноценно противостоять американскому влиянию в мировой экономике и политике, то это нерешаемая задача. Применительно к защите России — задача вполне решаемая, и действительно предполагает то, что рациональнее не прятаться за национально-государственным суверенитетом, а активно участвовать в глобализационных процессах. При этом создавая такой единый экономический правопорядок, который выгоден России. Указанная задача достаточно сложна. Тем не менее экономическую глобализацию уже сейчас можно использовать к нашей выгоде. Ведь экономические и политические интересы Запада, вовремя распознанные в контексте глобализации, могут позволить России вести жесткую прагматическую политику. Относительная свобода пользования информацией, большая доступность передовых технологий создают России дополнительные возможности для преодоления определенного технологического отставания. Как отмечал более двадцати лет назад академик Л. И. Абалкин, «...беда не в самой глобализации, а в политических и экономических механизмах ее регулирования. Человечество не бессильно перед угрозами глобализации, оно в состоянии — в планетарном масштабе — наиболее разумно и успешно направить ее ход. Потенциально глобализация позволяет резко повысить эффективность производства, ослабить экологические последствия роста, более равномерно распределять богатство между богатыми и бедными» [1, с. 37]. Лучше не скажешь и сегодня.

В случае самоизоляции необходимо спрогнозировать последствия тех конфликтов, которые станут неизбежными, если Россия вступит на путь экономического сепаратизма и откажется от международного разделения труда и борьбы за свое место в мировой экономике. Апологетам экономического сепаратизма следует помнить, как США и Европа «открывали» своей дипломатией и корабельной артиллерией рынки Японии и Китая в XIX в. Попытки изоляции столь ресурсообеспеченной страны в XXI в. могут привести к еще более негативным последствиям.

Однако на третьем этапе, примерно с 2010–2015 гг., осмысление процессов глобализации привело ведущих зарубежных ученых и экспертов к пониманию того, что содержание и механизмы управления глобализацией постепенно меняются. Более того, закономерное лидирование США в разворачивании процессов глобализации сменилось на лидирование в ее переформатировании. Один из путей «управляемого» демонтажа однополярной системы, обсуждаемый экспертами, — это создание Китаем, Россией и другими мировыми полюсами альтернативных систем глобальных институтов, призванных развести противников в разные углы ринга и таким образом дать им возможность избежать схватки. Например, созданный осенью 2014 г. по инициативе Китая Азиатский банк инфраструктурных инвестиций по своему глобальному охвату (103 государства) и ресурсам (уставной капитал в 100 млрд долл., долгосрочный кредитный рейтинг — AAA) уже сегодня сравним со Всемирным банком, в котором главенствующую позицию занимают США¹. Соответственно, и широко распространенное ранее отрицательное отношение к идее глобализации меняется на трезвую оценку того, чего может лишиться мир. Особенно видно это в Китае.

Процесс глобализации изначально внутренне противоречив с точки зрения его последствий в территориальном плане. Глобализация не только не ведет к унификации, но, наоборот, в перспективе вызовет углубление социально-экономических различий в территориальном плане. Пространственное расширение глобализации конечно. Количество «исключенных» стран не уменьшается. Интегрировав все необходимые ресурсы и пространства, лидирующие экономики будут «закрываться» от окружающего мира. В этом контексте глобализация — это конец нового периода рынка. Далее неизбежно развивается регионализация.

Усредненная модель современного государства требует все больше финансового покаяния от граждан, но по разным причинам постепенно потеряло свою эффективность в борьбе с угрозами. Ситуация с эпидемией и пандемией от Италии до Индии в этом контексте весьма убедительна, хотя и трагична. Возможно, XXI в. станет периодом развития общемировых процессов на фоне противостояния двух тенденций: стремления национального государства сохранять свой суверенитет и попыток игнорирования границ национального государства в результате расширения и углубления процесса глобализации и деструкции ялтинской системы. Выход в XXI в., казалось, был найден, и глобализация, нравится нам это или нет, объективно предполагает встраивание ранее суверенного государства в надгосударственные институты и процессы управления. В обмен обеспечивается относительная экономическая эффективность национального управления.

Как уже было отмечено, система глобализации в ялтинскую эпоху и «после Ялты» была организована так, чтобы создать управляемую Америкой структуру с правилами и порядком для установления американской гегемонии в будущем. Эта структура была блестяще выстроена. Организация Объединенных Наций разрабатывает политические решения. Всемирный банк и Международный валютный фонд

¹ Ткаченко С. Л. Заборы вместо мостов: почему сложно создать свою систему SWIFT [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/428107-zabory-vmesto-mostov-pochemu-slozhno-sozdat-svoyu-sistemu-swift>.

обеспечивают управление экономикой. Генеральное соглашение по тарифам и торговле, ставшее в дальнейшем Всемирной торговой организацией, регулирует торговлю. Связь, поездки и торговля стали намного дешевле. Контейнеризация и глобальные цепочки поставок позволили получить преимущества мировой рабочей силы и рынков. Всемирная паутина стала связующим звеном, объединяющим всех и вся. Система была важна, с американской точки зрения, ровно до того момента, пока США контролировали положение как самопровозглашенная сверхдержава. Ф. Фукуяма объявил конец истории не по чьей-то просьбе, а по искренней уверенности в том, что лидерство Вашингтона полезно миру.

После 2010–2015 гг. мировая система начала меняться, так как под подозрением оказались глобализация и транснациональные элиты. Появились и актуализировались вопросы о роли демократии и оценке роли неравенства для современного капитализма. Закономерно под вопросом оказалась и интеграция. К примеру, факт о том, что «интеграция сама по себе рассматривается сегодня как определенно положительное явление, как процесс, с необходимостью обусловленный получением преимуществ всеми участвующими в нем сторонами» [3, с. 106]. Более популярной становится версия, что реальная интеграция больше не предполагает того, что условия интеграции оговаривают на равноправной основе между равными партнерами, а не навязываются по принципу «бери что дадут»¹. Более того, независимо от советского — российского фактора в мире десятилетиями предполагалось, что «мир устанавливается, когда существует международный баланс сил и стимулов для сохранения статус-кво» [2].

Понимание «баланса» американским истеблишментом предполагает сегодня два варианта «учета» российских и китайских интересов:

- либерально-поощрительный: интересы России (Китая) ограничиваются ее границами;
- консервативно-воспитательный: с изъятием из зоны российских (китайских) интересов ее же собственной территории (к примеру, Калининграда). Аналогично в отношении Китая (Тибет, Гонконг).

Ключевые проблемы современной мировой экономики часто связывают с медленным ростом. Строго говоря, само понимание медленного роста меняется, то, что раньше считалось «хорошо», сегодня называется недостижимым результатом. При этом то, что раньше считалось «плохо», сегодня является нормой. Для понимания сути процессов глобализации не имеет значения, какой будет компенсационный рост после эпидемии и пандемии. Более того, не так важно в принципе будет компенсационный рост или его не будет. Сегодня очевидно, что показатель ВВП более-менее адекватен измерению роста или падению промышленного и сельскохозяйственного производства. Для классической сервисной экономики показатель работает ограниченно, но для современной уже неэффективен, он абсолютно не соответствует реальной сложности мировой экономики. Замену этого показателя на другие сдерживает то, что разумных альтернатив пока нет, равно как и своеобразное понимание экономической, политической, экспертной традиции. Новое в глобальной экономике связано с проблемами наращивания долгов, причем именно гарантированно проблемных долгов. Проблемные долги пришли в развитые страны, хотя ранее считалось, что это признак латиноамериканских или африканских проблем. «Экономическая стагнация стран „старой Европы“, их социальные проблемы и втянутость в торговые войны с США создают реальную геоэкономическую основу для формирования „перехватывающего“ геоэкономического центра, к тому же обладающего собственной поли-

¹ Мюллерсон Р. Европа: американцев — в дом, русских — вон [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/evropa-amerikantsev-v-dom-russkikh-von/>.

тической идентичностью и военно-силовым потенциалом. Чем дальше ситуация в Европе будет развиваться в сегодняшнем русле, тем более серьезные перспективы будут у данного проекта»¹.

Нерешаемой проблемой стала новая бедность, которая приходит туда, откуда, казалось, она уже навсегда ушла десятилетия назад. К примеру, в Западную Европу. Применительно к Германии или Франции, странам, разумеется, высокоразвитым, средние показатели душевого потребления приемлемы для пропаганды, на самом деле они лишь демонстрируют нарастание неравенства. Эпоха, когда предполагалось, что дети должны жить лучше родителей, завершилась. Классическая безработица осталась важным фактором в мировой экономике, при этом она сопровождается тенденциями развития прекариата — нового квазикласса обездоленных.

Важнейшей проблемой является институциональный кризис. Какие институты нужны США? Понимание этого нет и в Соединенных Штатах Америки. Возможно, если бы такое понимание было, мы бы эти институты уже увидели, но очевидно, что шумная внешнеполитическая риторика является дымовой завесой, прикрывающей гражданскую (идеологическую) войну в важнейшем лидирующем центре. Это опасно не только для самих Соединенных Штатов Америки, но для всего мира. В этих условиях следует не только признать существование глобализации 2.0, то есть глобализации эпохи постперестройки, но и задуматься о признаках следующего этапа. Будет ли это глобализация 3.0, то есть все-таки развитие по спирали, отталкивающееся от модели единого рынка в конце XIX — начале XX в. или же мы столкнемся с какой-то новой формой существования глобального общества? Возможен и иной вариант, в основе которого будет суверенизация, региональные торговые союзы и региональные технологические зоны.

В настоящее время американский однополярный эгоизм подкреплен чем угодно — военной силой, политическими амбициями, новыми трактовками либеральной идеологии, отвлекающей климатической операцией. При этом лидерство не опирается на экономическое доминирование — его больше нет. Баланс как основа мироустройства к 2021 г. оказался разрушен практически полностью, именно поэтому был предложен тезис о переходе к глобализации 2.0 [4; 5]².

Именно поэтому неизбежна перестройка системы функционирования экономики на каких-то иных принципах нового мирохозяйственного устройства — «глобализация 3.0» или «регионализация 2.0».

Литература

1. *Абалкин Л. И.* Смена тысячелетий и социальные альтернативы // Вопросы экономики. 2000. № 12. С. 27–40.
2. *Дисэн Г.* Общевразийский дом и консервативная политэкономия России [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 2021. № 3. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/obshheevrazijskij-dom-politekonom/>.
3. *Кизима С. А., Бакин А. И.* Системные аспекты организации и функционирования Европейского союза // Европейский союз: история, политика, экономика, право: международная научно-практическая конференция (17–18 декабря 1997 г., Минск). Сб. научн. тр. Мн. : Белгос-университет, 1998.
4. *Межевич Н. М., Зверев Ю. М.* Экономические дилеммы безопасности в восточной части Балтийского моря // Балтийский регион. 2018. Т. 10, № 1. С. 73–88.

¹ *Евстафьев Д.* Глобальная регионализация как риск [Электронный ресурс]. URL: https://ruskline.ru/opp/2019/11/08/globalnaya_regionalizaciya_kak_risk.

² См. также: Проект «Глобализация 2.0: новые подходы в исследованиях, преподавании и обучении» [Электронный ресурс]. М. : МГИМО. URL: <https://mgimo.ru/about/news/departments/262867/>.

5. Межевич Н. М., Кузнецов С. В. Некоторые ключевые характеристики мировой экономики как условия развития народного хозяйства России // Экономическое возрождение России. 2018. № 1 (55). С. 33–41.
6. Судьба государства в эпоху глобализации : монография. М. : Институт философии РАН, 2005. 200 с.

Об авторах:

Шамахов Владимир Александрович, директор Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор; shamakhov-va@ranepa.ru

Межевич Николай Маратович, главный научный сотрудник Института Европы РАН (Москва, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; mez13@mail.ru

References

1. Abalkin L. I. Change of millennia and social alternatives // Economic issues [Voprosy ekonomiki]. 2000. N 12. P. 27–40. (In Rus).
2. Diesen G. All-Eurasia House and Conservative Political Economy Russia [Electronic Resource] // Russia in Global Politics [Rossiya v global'noi politike]. 2021. N 3. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/obshheevrazijskij-dom-politekonom/> (In Rus).
3. Kizima S. A., Bakin A. I. System aspects of the organization and functioning of the European Union // European Union: history, policy, economy, law: international academic and research conference (on December 17–18, 1997, Minsk). Collection of scientific articles. Belstateuniversity, 1998. (In Rus).
4. Mezhevich N. M., Zverev Yu. M. Economic security dilemmas in the eastern part of the Baltic Sea // Baltic region [Baltiiskii region]. 2018. V. 10, N 1. P. 73–88. (In Rus).
5. Mezhevich N. M., Kuznetsov S. V. Some key characteristics of the world economy as conditions for the development of the national economy of Russia // Economic revival of Russia [Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii]. 2018. N 1 (55). P. 33–41. (In Rus).
6. The fate of the State in the era of globalization: monograph. M. : Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, 2005. 200 p. (In Rus).

About the authors:

Vladimir A. Shamakhov, Director of North-West Institute of Management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), PhD in History, Professor; shamakhov-va@ranepa.ru

Nikolay M. Mezhevich, Chief Researcher of Institute of Europe of RAS (Moscow, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Professor; mez13@mail.ru